

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЬСКОЕ
ЗНАМЯ

26 ДЕК 1964

г. Киев

Газета №

КОНТРАСТЫ МАРСЕЛЯ МАРСО

Декоратор в прошлом, сорокалетний Марсель Марсо стал самым известным в мире мимом.

Марсель Марсо каждым своим концертом доказывает самостоятельность и независимость искусства мима, которому не нужны ни декорации, ни музыка. Если бы актер весь вечер читал монологи, он смог бы сказать людям, вероятно, меньше, чем рассказывает своим красноречивым молчанием.

К своим гастролям в СССР Марсель Марсо (он посетит Москву, Ленинград, Ригу, Таллин, Сочи) подготовил новую программу, в которой номер за номером разыгрывается тревожная трагикомедия нашего века.

Черный негатив сцены просветлен лучом прожектора. В центре светового круга возникает человек, внешность которого сколь определена, столь и смутна, ибо за ней таится целый сонм масок и лиц, людей и роботов; шутовской и драматический их хоровод пройдет перед зрителем за два часа концерта.

РАСКЛЕЙЩИК АФИШ. Он кладет изысканный узор своей большой кистью, он — дирижер бумаги и клея, Дон-Кихот, замороженный своим неумудренным делом; в каждом живет художник,

даже в расклейшике афиш...

КЛЕТКА. Марсо, крадущийся в полумраке, воссоздает фактуру тюремной решетки, вдоль которой мечется замкнутый человек. Он обречен. Но у него есть руки, которые можно просунуть на свободу. Одну лишь руку, но и этого довольно, чтобы коснуться воздуха по ту сторону решетки. Он

чуть подождать, и — о чудо! — время сдается, бесильное перед силой воспоминаний, почти столь же реальных, как сама действительность. Проклятое слово — почти...

БРОДЯЧИЙ АКРОБАТ. Весь страх и все сомнения артиста не по призванию, а за кусок хлеба. Зал грустно смеется над сменой гипер-

К ГАСТРОЛЯМ ФРАНЦУЗСКОГО МИМА В СССР

возвращает руку к себе и любит ее, побывавшей вне клетки, вольной рукой лишенного воли человека. Реальность сильнее фантазии, но запертый в клетке вновь бросает свою руку на волю, и она бессильно свисает по эту сторону решетки.

ВОСПОМИНАНИЯ. Революционный старик присаживается на скамейку. Но приходят воспоминания, и старость, как скорлупа, падает со склеротического тела, — старик танцует вальс своей молодости, он танцует «Амурские волны». Рука женщины грезится ему на плече, он целует любимую, он переживает вторую жизнь, свою зрелость и свой расцвет, он заклинает неумолимое время, прося его чуть-

трофированных чувств; каждый чувствует, что это по сути дела не смешно.

КОНТРАСТЫ. Едва ли не гвоздь программы. Мотоциклы, автомобили, бешеное движение века, барабаны, парады, церковные обряды, аттракционы луна-парков, розовые шары обывательских радостей, стойка бара, убийства, тамбур-мажор во главе оркестра, танго апаши, солдаты в пустыне, солдаты в джунглях, «грязная война». Баховская fuga перерождается в тривиальный фокстрот, канцелярский стрекот пишущей машинки обращается боем колоколов, взывающих к миру, но вновь начинается сатанинская возня солдат, атаки, трели пулеметов, и распятый Христос вдруг пускается в пошлень-

кий танец... тело человека повисает в темноте, как варенная макаронина, — он оглушен, ослеплен, выжат.

Это образ страшного и противоречивого клубка нерешенных проблем, которые довлеют над миром сегодня. Эта пантомима вызывает к уму и чувству ответственности каждого, кто видит и понимает ее.

Второе отделение светлее и комичнее. Бип на коньках, Бип на балу, Бип кончает с собой, Бип на светском вечере. В конце же вновь следует апофеоз глубокого мастерства Марселя Марсо, одна из вершин концерта — **МАСКИ.**

Как сorex в рот, бросает на свое лицо Марсо маски смеха, горя и равнодушия, маски боли и веселья и высокомерную маску нетерпимости. И вдруг — он не может снять одну из масок с лица. Приросла, черт ее возьми! И корчится человек в муках с маской дьявольского веселья на лице, и молит бога снять с его лица смех, и едва не умирает смеющимся...

Гаснет золотой круг света на сцене. Уходит в ночь Марсель Марсо. Уходят зрители. Им не надо ничего пояснять, ничего разжевывать. Они уходят, отягощенные размышлениями и обогащенными образами, которых не знали или о которых забыли. Марсель Марсо требовательно постучался в сердце каждого...

В. БУХАНОВ.